

С.А. Корф

**Дворянство и его сословное
управление за столетие
1762-1855 годов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.А. Корф**
Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов / С.А.
Корф – М.: Книга по Требованию, 2012. – 728 с.

ISBN 978-5-4241-7639-5

ISBN 978-5-4241-7639-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ближайшемъ будущемъ предвидится сильное возрастаніе интереса къ отечественной исторіи послѣдняго столѣтія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и посвященіе молодыхъ и свѣжихъ силъ нашей интеллигенціи ея изученію. Исторія Россіи, въ особенности XVIII и XIX столѣтій настоятельно требуетъ разслѣдованія, иначе невозможно сознательное отношеніе къ будущему общественному развитію нашего отечества.

Рамки настоящаго труда, предлагаемаго снисходительности читателя, опредѣляются его заглавіемъ; мнѣ хотѣлось представить возможно полную картину исторіи дворянскаго сословнаго управленія (1762—1855 годовъ), его юридическаго положенія и отношенія къ нему дворянства. Но рядомъ съ этимъ стоятъ и другіе вопросы исторіи „благороднаго“ сословія, вопросы настолько тѣсно связанные съ первымъ, что полное выдѣленіе ихъ представляется нежелательнымъ, если не невозможнымъ. Мнѣ силою необходимости пришлось остановиться на вопросѣ отношенія дворянства къ его сословнымъ интересамъ и разработать его параллельно съ основной задачей труда. Менѣе подробно изслѣдованъ другой смежный вопросъ исторіи дворянства—отношенія этого сословія къ выборной службѣ, положеніе послѣдней и ея историческое и общественное значеніе въ

изучаемомъ періодѣ. Послѣдній вопросъ не изслѣдованъ детально; въ данномъ случаѣ мнѣ хотѣлось дать не столько историческое развитіе институтовъ выборной службы, сколько исторію отношеній къ ней дворянства, рисуящую намъ весьма картинно направленіе интересовъ, стремленій и вождедѣній названнаго сословія.

Кромѣ того мнѣ пришлось удѣлить значительное мѣсто взглядамъ царствовавшихъ Императоровъ на дворянство и его государственное значеніе; исторія дворянства слишкомъ тѣсно связана съ міросозерцаніемъ отдѣльныхъ государей; убѣжденія и идеалы послѣднихъ слишкомъ глубоко отзывались на судьбѣ этого сословія; какъ, надѣюсь, убѣдится читатель, исторія дворянства находилась въ постоянной и тѣсной зависимости отъ личностей монарховъ, вслѣдствіе чего полное освѣщеніе его судебъ невозможно безъ изученія отношеній къ нему Императоровъ.

Приступая къ изслѣдованію отечественной исторіи XVIII и XIX столѣтій съ полнымъ сознаніемъ трудности дѣла, я все-таки былъ, въ теченіе работы, пораженъ тѣмъ обиліемъ научнаго и общественнаго матеріала, который и по сей день остается не только необработаннымъ, но и совершенно неизвѣстнымъ нашему обществу.

Обстоятельство это конечно усугубляло трудности, съ которыми приходилось бороться; оно же явилось причиной нѣкотораго измѣненія въ планѣ и задачѣ работы. При томъ неисчерпаемомъ количествѣ необработаннаго общественно-историческаго матеріала, съ которымъ приходится имѣть дѣло историку XVIII и въ особенности XIX столѣтій, мнѣ уже въ самомъ началѣ работы стала ясна невозможность дать полную исторію дворянскаго сословія за столѣтіе 1762—1855 годовъ. Такое полное изслѣдованіе развитія и

жизни одного изъ важнѣйшихъ элементовъ нашего государственнаго строя должно съ одной стороны потребовать десятка лѣтъ работы, съ другой же заняло бы не одинъ томъ убористой печати.

Но изслѣдователь не имѣеть, конечно, права пугаться обиліемъ матеріала. Если онъ и не въ состояніи сразу дать всеобъемлющей картины какой-нибудь отрасли общественной жизни, онъ всегда можетъ, хотя бы отчасти, прочистить путь для другихъ, послѣдующихъ работъ. Въ этомъ, и только въ этомъ, вижу я задачу своего настоящаго труда. Мнѣ силою необходимости пришлось поставить рамки работъ, и рамки, которыя могутъ показаться читателю въ нѣкоторомъ отношеніи узкими; задача историковъ Россіи будетъ заключаться въ дальнѣйшей обработкѣ того непочатаго угла общественно-научнаго матеріала, въ который по обстоятельствамъ политическимъ почти не заглядывалъ до настоящаго времени глазъ ученаго. Мнѣ лично остается только надежда, что послѣдующимъ работникамъ въ этой области мой трудъ можетъ послужить хоть малымъ подспорьемъ. Руководствуясь одной лишь этой мыслью, я съ особымъ вниманіемъ отнесся къ библиографическимъ указаніямъ, отмѣчая использованные мною источники, и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда старался, насколько то психологически возможно, оставаться на чисто объективной точкѣ зрѣнія. Основнымъ принципомъ всякаго историческаго изслѣдованія должно по моему глубокому убѣжденію всегда быть исключеніе этической оцѣнки, насколько это допускается человѣческой психикой; его я постарался придерживаться въ продолженіе всей моей работы; насколько же онъ послѣдовательно проведенъ, судить конечно не мнѣ.

Въ заключеніе долженъ выразить здѣсь мою глу-

бокую благодарность моему руководителю и наставнику, профессору И. А. Ивановскому, которому я обязанъ не только моими знаніями въ области государственныхъ наукъ, но и интересомъ къ наукѣ вообще.

Равно долженъ я искренно поблагодарить бібліотекаря С.-Петербургскаго университета А. Р. Крейсберга и его сотрудниковъ, всегда сердечно и отзывчиво готовыхъ помогать работающимъ на поприщѣ науки.

19-го февраля 1906 года
Гельсингфорсъ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Дворянство первой половины XVIII вѣка. — Манифестъ 1762 года; исторія его составленія. — Панинская коммисія 1763 года и политика Екатерины Великой.

I.

«До манифеста о вольности дворянства въ русской провинціи не было, можно сказать, никакого общества: провинціальные города были совершенно незначительны, населеніе ихъ—весьма немногочисленное—принадлежало почти сплошь къ низшему классу; административныхъ органовъ было очень мало, и дворяне почти не принимали въ нихъ участія — дворянство все было на службѣ». — Такъ рисуется намъ провинціальное общество до Екатерининскаго времени Чечулинъ¹⁾. Большинство городовъ состояло изъ одной улицы, да и та была неприглядна; на ней встрѣчались такіе ухабы и бугорки, что опасно было ѣздить, а черезъ мосты приходилось отдѣльно переходить и переводить лошадей и экипажи. Населеніе городовъ было очень немногочисленно; горожане же того времени въ большинствѣ случаевъ занимались хлѣбопашествомъ. Дворянъ въ провинціи было очень мало; почти все сословіе поголовно находилось либо въ столицахъ, либо въ войскахъ на границахъ государства. Въ уѣздѣ дворяне жили лишь исключеніемъ, большею частью отставные старики да самыя бѣднѣйшіе представители этого сословія; быть этихъ помѣщи-

---

¹⁾ Русское провинціальное общество во второй половинѣ XVIII в. Спб., 1889, стр. 27 и слѣд.

ковъ мало чѣмъ отличался отъ быта крестьянства; жили они въ той же деревнѣ, въ тѣхъ же соломою крытыхъ избахъ, вели тѣ же разговоры, имѣли тѣ же интересы. Деревня дворянства не привлекала; жили въ уѣздѣ только тѣ, которымъ некуда было дѣваться; селились же помѣщики большею частью гнѣздами ¹⁾, не отдѣляясь, въ семейномъ кругу и мало общаясь съ сосѣдами.

Образованія конечно не было никакого; дворяне едва умѣли читать. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣла служба, въ особенности военная; она, во-первыхъ, дисциплинировала молодое поколѣніе, во-вторыхъ же, была для него единственнымъ источникомъ хотя какого-нибудь образованія. Впослѣдствіи, когда возникала мысль объ освобожденіи дворянства отъ обязательной службы, защитники послѣдней всегда приводили тотъ доводъ, что она, и только она, была источникомъ образованія и дисциплинированія молодежи. И въ этомъ отношеніи, по вѣрному замѣчанію Чечулина, они были правы ²⁾.

Немногимъ лучше была жизнь дворянства въ столицахъ ³⁾; здѣсь мы находимъ болѣе изящную внѣшнюю обстановку, большіе и болѣе разнообразные интересы, немного лучшее воспитаніе и образованіе, да большее разнообразіе жизни — вотъ и все; въ остальномъ жизнь дворянства и здѣсь была крайне проста и некультурна. Единственнымъ его интересомъ была государственная служба. О какомъ-нибудь сословномъ единеніи, корпоративныхъ интересахъ никто конечно и не мечталъ, имъ неоткуда было взяться. Пока дворянство находилось въ столицахъ и въ войскахъ, на принудительной службѣ,

¹⁾ Матеріалами могутъ служить въ данномъ случаѣ многочисленные мемуары, записки, воспоминанія современниковъ, какъ-то Болотова, Винскаго, Добрынина, Лепехина, Аксакова и многихъ другихъ. См. литературу, приведенную ниже, въ особенности труды Чечулина, Иловайскаго, Пыпина, Гольцева и другихъ.

²⁾ Чечулинъ в. н. с., стр. 47.

³⁾ Ср., напр., съ матеріалами, напечатанными въ „описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи“, книга IV, Москва, 1884 г., гл. II и III.

каждый заботился лишь о своемъ прокормленіи, о своемъ мѣстѣ и іерархическомъ повышеніи.

Все измѣнилось въ этомъ отношеніи съ изданіемъ 18-го февраля 1762 года манифеста о вольности дворянства.

Манифестомъ этимъ дворяне были освобождены отъ обязательной службы, будучи распущены по домамъ изъ полковъ и канцелярій. Опустѣлыя до того деревни начинаютъ понемногу заселяться; силою необходимости стали зарождаться и мѣстные интересы. Съ этого времени наступаетъ въ исторіи дворянства новая эра.

Начиная съ XVII столѣтія, дворянское сословіе все болѣе и болѣе закрѣпощалось. Дворяне были обязаны пожизненной службой, отъ которой ихъ избавляла только тяжкая болѣзнь и смерть. Чѣмъ дальше, тѣмъ все труднѣе и ненавистнѣе дѣлалась для нихъ государственная служба и тѣмъ, съ другой стороны, строже преслѣдовалъ ихъ законъ за уклоненіе отъ нея. Черезъ все царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны красною нитью проходитъ эта борьба правительства со становящимися все болѣе неисправимыми дворянскими вѣтчицами.

Въ явленіи этомъ конечно нельзя усмотрѣть противорѣчія съ вышесказаннымъ. Если служба и сосредоточивала всѣ интересы дворянства, если она и составляла ихъ единственное «занятіе», то тѣмъ не менѣе, будучи обязательной, она была ему чрезвычайно тяжела.

Государство держало дворянъ на службѣ силой, а сосредоточивая всю свою жизнь на службѣ, у послѣднихъ не могло возникать новыхъ внѣслужебныхъ интересовъ.

Тяжесть службы съ теченіемъ времени все росла, одновременно все увеличивалось число уклоняющихся отъ службы дворянъ; правительство боролось сколько могло, но искоренить этого явленія ему не удалось.

Наконецъ, въ 1762 г. полустолѣтняя борьба эта закончилась манифестомъ, даровавшимъ дворянамъ столь желанную ими свободу.

Агть этотъ былъ принятъ дворянствомъ съ необычайной радостью. Выраженія благодарности посыпались со всѣхъ сторонъ; энтузіазмъ ¹⁾ доходилъ до того, что Сенатъ, напримѣръ, въ полномъ своемъ составѣ просилъ о разрѣшеніи соорудить Императору золотую статую. «Благодаренія» выражались почти всѣми дворянами; поэты посвящали Петру стихи; на собраніяхъ произносились «восхваляющія» рѣчи; трудно даже изобразить «то неопикуемое удовольствіе, которое произвела та бумажка» среди дворянъ. Только этого и надо было Петру. Исторія составленія манифеста довольно темна; если не единственною, то самою главною причиною его изданія было желаніе Императора пріобрѣсти на свою сторону весь дворянскій корпусъ. Стремленіе дворянства освободиться отъ обязательной службы было давно извѣстно правительству — воспользоваться именно этою мыслью, для пріобрѣтенія симпатій цѣлаго сословія, и было, надо полагать, единственною цѣлью Петра III.

Съ радостью, повторяемъ, ухватилось дворянство за свое новое право. Сотнями стали дворяне выѣзжать въ свои помѣстья, куда тянуло ихъ вовсе не стремленіе заняться земледѣліемъ или предаться какимъ-либо мѣстнымъ хозяйственно-административнымъ интересамъ, а просто желаніе отдохнуть отъ ненавистой и тяжелой столичной военной дисциплины и головомолной канцелярщины.

Объ исторіи составленія этого замѣчательнаго акта Соловьевъ повѣствуетъ намъ слѣдующіе факты ²⁾: 17-го января 1762 года на засѣданіе Сената прибылъ Императоръ Петръ III; послѣ разсмотрѣнія цѣлаго ряда дѣлъ въ концѣ засѣданія Петръ «объявилъ Сенату свое рѣшеніе — дворянамъ службу продолжать по своей волѣ, сколько и гдѣ пожелаютъ, и когда военное время будетъ, то они всѣ явиться должны на такомъ основаніи, какъ и въ Лифляндіи съ дворянами поступается». Но манифестъ обнародованъ былъ лишь мѣсяць

¹⁾ См. „Историческій Вѣстникъ“ 1885 года, т. III, стр. 628.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Кн. 5, т. 25, стр. 1247—1250.

спустя — 18-го февраля. Причина такому замедленію объясняется Соловьевымъ характеромъ Петра. Въ засѣданіи 17-го января Императоръ, по совѣту своихъ приближенныхъ, объявилъ Сенату нѣкоторыя мѣры, цѣль которыхъ было облегченіе положенія его подданныхъ, а главнымъ образомъ — желаніе приобрести популярность. Заявивъ о своихъ благихъ намѣреніяхъ, Петръ успокоился. Не могли однако успокоиться тѣ, интересы которыхъ были затронуты, а именно приближенные, желавшіе пожать этимъ дѣломъ лавры.

О составленіи текста манифеста существуетъ рассказъ князя Щербатова, слышанный имъ отъ Д. В. Волкова. Скрываясь отъ ревности своей фаворитки, графини Воронцовой, Петръ при ней сказалъ Волкову, что хочетъ провести съ нимъ всю ночь въ занятіяхъ важнымъ дѣломъ, самъ исчезъ, а Волкова заставилъ къ утру приготовить какой-нибудь указъ; утромъ слѣдующаго дня секретарь подалъ Императору манифестъ о вольности дворянства! ¹⁾ Другіе современники приписываютъ составленіе текста этого акта генераль-прокурору Глѣбову. Кто авторъ манифеста, изслѣдователи нашей древности еще не выяснили.

Итакъ, 18-го февраля 1762 года манифестъ этотъ былъ обнародованъ; правительство даровало дворянству новое и существенное право, преобразовывая кореннымъ образомъ его положеніе въ государствѣ. Провинціальная жизнь сразу мѣняется своей обликъ; помѣстья заселяются чрезвычайно быстро. Въ нѣскольکو лѣтъ картина становится неузнаваемой. Уже въ 1773 г. сама Екатерина могла констатировать тотъ фактъ, что *«большинство дворянъ живетъ въ своихъ помѣстьяхъ»* ²⁾, стало быть подобная переувна свершилась въ какія-нибудь десять лѣтъ.

Какъ только помѣстья начали заселяться, какъ только многіе дворяне, если и не большинство, какъ думала Екатерина, переселились изъ столицъ въ свои имѣнія, такъ сейчасъ же на-

¹⁾ Соловьевъ в. н. с., стр. 1249.

²⁾ „Заря“, июнь 1870 года.

чинають зарождатся у нихъ и новыя интересы; вмѣстѣ съ тѣмъ дворянство начинаетъ чувствовать единство своихъ интересовъ, а отсюда и корпоративную связь. Государева служба какъ будто не стоитъ болѣе на первомъ планѣ въ дворянскомъ міросозерцаніи.

Необходимо впрочемъ отмѣтить еще одинъ факторъ возникновенія у дворянства идеи сословной связи. Говоримъ про принесенныя дворянами изъ-за границы новыя взгляды и понятія. Какъ еще было укавано Чечулинымъ ¹⁾, офицерство, проведенное впервые нѣсколько лѣтъ въ западныхъ государствахъ во время послѣдней Елисаветинской войны, вошло въ соприкосновеніе съ европейской цивилизаціей и увидало совершенно новую для него жизнь, болѣе развитое общество, имѣло подъ руками обширную литературу, узнало новыя способы хозяйства. Выражаясь словами современника ²⁾, «дворяне, насмотрѣвшись нѣмецкихъ лучшихъ порядковъ, потомъ въ состояніи были перемѣнить и всю свою прежнюю и весьма недостаточную экономію и, приведя ее въ несравненно лучшее состояніе, чрезъ самое то придать и всему государству иной и предъ прежнимъ несравненно лучшій видъ и образъ».

Все это конечно отразилось на провинціи, измѣнившейся въ самое короткое время къ лучшему. Перемѣна эта произошла въ первые годы царствованія Екаторины II. Великой Императрицѣ пришлось разрѣшать вновь назрѣваемые вопросы дворянскаго сословнаго управленія.

Посмотримъ, какъ она съ ними справилась.

II.

По востествіи Екаторины на престолъ, въ 1762 г., Панинымъ была составлена коммисія, съ цѣлью выработать докладъ «о правахъ и преимуществахъ русскаго дворянства». Докладъ этотъ, написанный коммисіей, былъ представленъ на

¹⁾ Чечулинъ в. н. с., стр. 55.

²⁾ Болотовъ, цит. по Чечулину, в. н. с., стр. 56.